

Веселая выставка.

На выставкѣ „Союза Молодежи“. Отчетъ Бор. Мирскаго со снимками для „Синяго Журнала“.

Въ сѣрыхъ будняхъ скучной петербургской жизни, жизнерадостный, задорный смѣхъ — такая рѣдкость!

Бурлюкъ. Портретъ студента...

Но здѣсь — царство смѣха...

Рѣдко-рѣдко сюда забредутъ случайные люди безъ этого, заранее обдуманнаго и предрѣшеннаго желанія, хотѣть до упаду и рыть ногами наркестный полъ въ принадлежѣ смѣшасшедшаго смѣха.

Случайно зайдетъ сюда влюбленная парочка, для которой совершенно безразлично гдѣ изливаетъ свои чувства — на автозвонкѣ, на вокзалѣ, на фильтроозонной станціи или на выставкѣ футуристовъ!

Иногда на выставку приходятъ честные серьезные люди, приходятъ съ искреннимъ желаніемъ посмотрѣть и разебраться въ новыхъ исканіяхъ, въ смѣлыхъ порывахъ современнаго искусства, приходятъ и смотреть.

Но когда они встрѣчаются съ другими посѣтителями, имъ становится какъ то не по себѣ, они конфузятся и, заидѣвъ приближеніе другихъ быстро отворачиваются отъ картины, начинаютъ внимательно разматривать потолокъ, долго и нехорошо сморкаться, и неувереннымъ патицутымъ баскомъ говорить вавивно-ляльми признанія:

— Вчера былъ у Тани. Знаете, ужасно скучно стало у Новиковыхъ...

Вы отлично понимаете, что никакой Тани нѣтъ, что у Новиковыхъ есть честный посѣтитель выставки фу-

туристовъ никогда не былъ, и что тамъ уже совѣтъ не такъ скучно...

Первый человекъ, который бросился мнѣ въ глаза на выставкѣ, былъ сторожъ — а что думаетъ онъ о вѣсхъ этихъ ужасныхъ картинахъ и о ихъ ужасныхъ творцахъ?

Такъ хотѣлось подойти къ этому честному русскому человекѣ и спросить его.

И мнѣ думалось, что онъ отвѣтитъ:

— Что дѣлать, баринъ. Помеялъ служить «имъ». Въ деревнѣ жена, пятеро ребѣтъ...

И такъ виновато, виновато улыбнется.

Но вмѣсто того, чтобы тревожить душу честнаго, простаго человекѣ, снова ставить предъ нимъ розовую жизненную дилемму — честь или хлѣбъ, — обратился къ одному изъ художниковъ:

— Вы журналистъ? — заговорить художникъ, — пришли ругать?.. пожадуй-ста... да, да... фотографируйте все... я знаю — вы будете смѣяться... смѣйтесь, ругайте, пишите...

— Ругайте, моля, насъ, смѣйтесь, надѣвайтесь, но только не молчите

И началъ осматривать выставку.

Несмотря на значительный жизненный опытъ — плавать по морю, ѣздить на верблюдѣ, курить гашишъ, быть интервьюеромъ — мнѣ стало, какъ то не по себѣ.

Картина...

Кругъ, двѣ палочки, одинъ глазъ, два квадрата и усы...

— Что это?

— Это панорама цементнаго завода, копсированная по ассирійскому методу...

Я молчалъ. Въ груди росла обида — меня здѣсь оскорбили...

Все настойчивѣе просилась жуткая мысль о томъ, чтобы ударить по головѣ художника и ударить въ ассирійскихъ, неспрешно въ ассирійскихъ тонахъ...

Бурлюкъ... Ларионовъ... Гончарова... Малевичъ... Потинака... Спандиковъ... Татлинъ...

Фотографъ — непосредственная честная натура выражалъ свое негодование искренно, откровенно — онъ бросалъ пепель въ «Восточную вазу», сунулъ окурокъ папирсы въ зубы «Спящаго человекѣ», плюнулъ въ «Моменты разложения плоскостей» и хотѣлъ порвать «Личистую колбасу и скулбрю»). Едва удержали...

*) Подлинныя названія картинъ.

Право, нигдѣ, рѣшительно нигдѣ нѣтъ такого веселья! Петербуржецъ всегда немного чопоренъ, щеголяетъ своимъ холодомъ. И смѣхъ его всегда такой робкій, сдержанный...

В. Татлинъ. Матросъ...

А вотъ здѣсь, въ залахъ этой выставки, ходитъ чопорные петербуржцы и весело, заразительно смѣются. Хохочутъ...

— Маня, Маня, посмотри — на картинѣ написано... «низъ картины», чтобы не перепутали...

И выбѣжалъ на улицу. Фотографъ, подхвативъ аппаратъ, слѣдовалъ за мной.

Изголодавшийся швейцаръ футуристовъ требовать «на чай» въ самыхъ реальныхъ, позитивныхъ, прямо жанровыхъ тонахъ.

Дали...

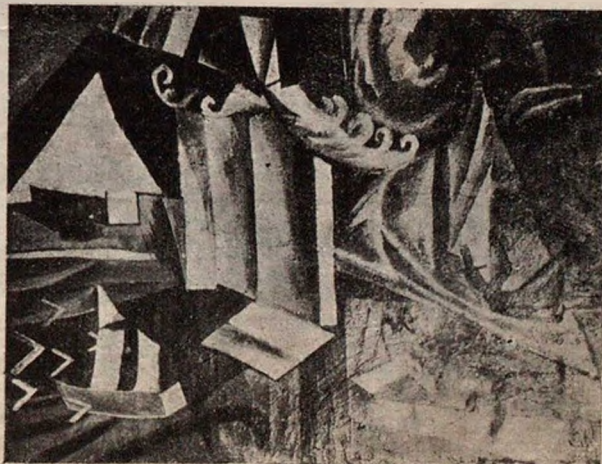
Очулся я гдѣ-то далеко. Пилю долго и много. Фотографъ билъ себя кулакомъ въ грудь и кричалъ:

— Вотъ... они говорятъ — красочный гиперболизмъ, тюркскій стиль, цѣткова инструментовка, ассирійскій методъ... неправда, а почему не гиперболическая красочность... почему не стилистскій тюркизмъ... почему не инструментированная цѣтвистость... почему не методичное ассирійство... почему?... что?... я не понимаю... хочу гиперболическаго тюркизма!...

Бор. Мирскій.

Э. К. Спандиковъ. Финляндія...

Д. Бурлюкъ. Одесса...